

БОЕВОЙ ПУТЬ ПРИБАЛТИЙСКИХ ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В последние годы, особенно в связи с празднованием юбилейных дат, посвященных Великой Победе над фашизмом, вызывает недоумение позиция правящих кругов Прибалтийских республик. В их интерпретации эстонский, латышский и литовский народы якобы в большинстве своем воевали против «советских оккупантов» в рядах гитлеровской армии. На самом деле это не так. Автор попытается развенчать данный миф.

Накануне Второй мировой войны СССР объединял 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов.

После вероломного нападения Германии на нашу страну все национальности активно участвовали в укреплении действующей армии, создании слаженного военного хозяйства, развитии военного производства, подготовке для фронта необходимых резервов. Во всех республиках; включая Латвию, Литву и Эстонию, началась всеобщая мобилизация военнообязанных.

Смертельная опасность, нависшая над нашей Родиной, сплотила трудящихся всех республик.

В первые дни войны Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о формировании в составе Красной Армии национальных частей и соединений. Это имело и военное, и морально-политическое значение, повышало боеспособность вооруженных сил, укрепляло боевое братство народов СССР, позволяло более эффективно использовать в интересах фронта военно-мобилизационные возможности многонационального Советского государства.

Первое национальное воинское соединение, влившееся в ряды Красной Армии, – это 201-я латышская стрелковая дивизия. Созданию дивизии предшествовала героическая борьба народных формирований Латвии, Литвы и Эстонии против фашистов летом 1941 г.

Партийные и советские организации Литвы и Латвии уже 22 июня создают первые вооруженные формирования. Прежде всего, это были отряды партийно-советского актива. Так, Лиепайский горком партии выдал каждому члену партийного и комсомольского актива винтовку и по пять патронов на единицу оружия. Одновременно началось формирование рабочих батальонов, в которые прежде всего вступали участники бывшей Рабочей гвардии (революционной организации, охранявшей общественный порядок в ходе социалистических преобразований в Латвии). Командование гарнизонов и воинских частей помогало городским и уездным комитетам партии обеспечить такие формирования оружием. Лиепайскому горкому, например, было выдано около 300 винтовок.

Комсомольские организации в свою очередь создавали добровольческие формирования. 23 июня в Екабпилсе и Лиелпае было сформировано по одной комсомольской роте. Такие подразделения создавались повсеместно и в последующее время. В начале июля комсомольская рота была сформирована в Валмиере. Её командиром стал инструктор ЦК ЛКСМ Латвии по делам физкультуры А. Рендениек. После сдачи Риги был сформирован преимущественно из комсомольцев столицы Латвийской ССР комсомольский истребительный батальон, в котором находилось более 400 человек. В батальон вступило много руководящих работников во главе с первым секретарём ЦК ЛКСМ Латвии Э. Либертом.

23 июня гитлеровцы атаковали Лиепая. На её защиту вместе с воинами 67-ой стрелковой дивизии, пограничниками и моряками встали добровольческие отряды трудящихся города. В течение почти 10 дней защитники Лиепая отбивали атаки превосходящих сил врага. В этих боях погиб почти каждый четвёртый коммунист городской партийной организации. В военном дневнике группы армий «Север» имеется запись о том, что немецкие части смогли войти в город только после упорного боя против вооружённых гражданских лиц.

Литовская ССР с первого дня вражеского нашествия оказалась в полосе главного удара гитлеровцев. Военно-организаторская работа партийных и советских органов проводилась зачастую под огнём противника. И всё же в Литве удалось создать около 40 отрядов партийно-советского актива, в которые вступило 10 тыс. человек. Вместе с частями Красной Армии они защищали Шауляй и другие литовские города, боролись против вражеских десантников и националистических банд. Почти половина их личного состава погибла в боях. Отдельные подразделения отрядов партийно-советского актива Литвы, оказавшись в тылу, включились в партизанскую и подпольную борьбу с оккупантами.

Через две недели после начала войны гитлеровцы оккупировали Латвию. Отходя на территорию Эстонии, латышские добровольцы во взаимосвязи с Красной Армией продолжали бороться с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа местных буржуазных националистов.

По решению ЦК Компартии Латвии и СНК Латвийской ССР уже на территории Эстонии началась реорганизация части добровольческих батальонов и отрядов. В связи с этим в июле 1941 г. был сформирован 1-й латышский рабочий стрелковый полк численностью 1314 человек. 16 июля полк в качестве самостоятельной части вошёл в состав 10-й стрелковой дивизии 8-й армии. Из добровольцев, отступивших в восточную часть Эстонии, по решению СНК 14 июля началось формирование 2-го латышского рабочего полка, численностью около 1200 человек. Включенный в 125-ю стрелковую дивизию 8-й армии, уже 18 июля полк предпринял активные боевые действия севернее Тарту. Латышские батальоны и отряды, не включенные в указанные полки, выполняли боевые задачи самостоятельно, в качестве отдельных подразделений.

На территории Эстонской ССР эстонские добровольческие формирования защищали столицу республики город Таллин, сражались под Тарту и на многих других боевых рубежах. Под руководством ЦК Компартии Эстонии в республике было создано 26 добровольческих формирований общей численностью свыше 10 тыс. человек. Это 16 истребительных батальонов, 2 рабочих полка и несколько отрядов. Истребительные батальоны Таллина и ряда уездов, сведённые 19 августа 1941 г. в Таллинский коммунистический стрелковый полк, героически сражались за Таллин рядом с 1-м латышским полком. Восточнее Нарвы с 12 по 19 августа из истребительных батальонов, работников эстонской милиции и отряда латышских добровольцев был сформирован Нарвский рабочий полк. Вместе с воинами 11-й стрелковой дивизии он вёл кровопролитные бои под Кингисеппом, в районе посёлка Котлы и на Ораниенбаумском плацдарме; сыгравшем большую роль в обороне Ленинграда.

В ряды героических защитников Ленинграда влились и бойцы обеих латышских рабочих полков. Это произошло при следующих обстоятельствах. При эвакуации морским путём из Таллина остатки первого латышского полка были перерасформированы в батальон. Последний в составе 10-й стрелковой дивизии участвовал в обороне Ленинграда под Красным Селом, Стрельной, Петергофом. В связи с большими потерями остатки этого батальона в районе

Петергофа поступили на доукомплектование бывшего 2-го латышского рабочего полка, ставшего к тому времени кадровой частью Красной Армии – 76-м отдельным латышским стрелковым батальоном. Воины 76-го полка героически сражались на легендарном Ораниенбаумском плацдарме. 20 октября 1941 г., в виду больших потерь в личном составе, 76-ой полк был расформирован. К тому времени в его строю оставалось 167 человек. Из рядового и сержантского состава полка была сформирована стрелковая рота. В составе 11-й стрелковой дивизии 8-й армии в начале ноября она морем эвакуировалась в Ленинград, где до 3 января 1942 г. занимала оборону на Колпинском участке фронта. В конце января в роте оставалось всего 12 бойцов. Все они в феврале 1942 г. были направлены в 201-ю латышскую стрелковую дивизию. История ее формирования такова.

Несмотря на то, что территория прибалтийских республик была довольно быстро оккупирована, часть населения всё же удалось эвакуировать в советский тыл. В июле 1941 г. ЦК Компартии Латвии и СНК Латвийской ССР обратились в Государственный комитет обороны с предложением разрешить формирование Латышской стрелковой дивизии, которая в составе войск Северо-Западного фронта могла бы участвовать в освобождении Латвии. В связи с этим, 3 августа 1941 г. ГКО СССР принял постановление о формировании воинского соединения, которое получило официальное наименование 201-й латышской стрелковой дивизии. Она была сформирована из бойцов бывшей рабочей гвардии, милиции, партийных и советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР.

На командные должности в дивизии были поставлены граждане Латвийской ССР, служившие в других соединениях Красной Армии, курсанты рижского пехотного училища, участники гражданской войны, офицеры и младшие командиры бывшей латвийской армии. Однако большинство из прибывших бойцов не служили на военной службе и не были знакомы с военным делом. Комсостав и красноармейцы, ранее служившие в латвийской армии (буржуазной), не были знакомы с современными средствами вооружения Красной Армии, вследствие чего требовалась основательная подготовка личного состава. Политическими руководителями подразделений и комиссарами частей стали, в основном партийные работники Латвии, большинство которых также не имели военной подготовки.

Около 70 % воинов дивизии являлись добровольцами, из них до 90 % граждане Латвийской ССР (51 % – латыши, 26 % – русские, 17% евреи, 3 % - поляки, и 6% – представители других национальностей). Ведущей силой дивизии являлся рабочий класс (62 % воинов были рабочие, 29 % – служащие и 9 % – крестьяне).

3 декабря 1941 г. части 201-й латышской стрелковой дивизии отправились на линию фронта.

18 декабря 1941 г. начала формироваться 7-я эстонская и 16-я литовская стрелковые дивизии, а ещё через 2 месяца - 249-я эстонская стрелковая дивизия. После продолжительной подготовки 7-я и 249-я эстонские дивизии вступили в первый бой в декабре 1942 г., 16-я литовская стрелковая дивизия – в конце февраля 1943 г.

Уже на фронте были приняты меры по сохранению 16-й дивизии как национального соединения Красной Армии. С этой целью начальник политотдела дивизии Беляускас, дважды обращался к вышестоящему командованию с просьбой о том, чтобы воины после лечения в госпиталях возвращались об-

ратно в литовские части, а не в другие соединения фронта. Поскольку сохранение 16-й стрелковой дивизии в качестве национального соединения имело большое политическое значение, особенно в боях за освобождение Литвы, эти просьбы были учтены.

Ведущую силу в эстонских соединениях составлял рабочий класс (80% личного состава 7-ой и 249-ой эстонских дивизий были рабочими по своему социальному положению). Процент эстонцев в составе 7-й и 249-й стрелковых дивизий был высоким. Перед выступлением на фронт в обоих соединениях было 88,5% - эстонцев, 10,3 - русских, 1,2 - представители других национальностей.

В конце сентября 1942 г. началась работа по созданию 8-го эстонского стрелкового корпуса. Он создавался на базе 7-ой и 249-ой стрелковых дивизий.

Перед выступлением в бой в частях и соединениях 8-го эстонского стрелкового корпуса насчитывалось свыше 27 тыс. воинов. Для сравнения, вся армия буржуазной Эстонии к началу 2-ой Мировой войны состояла из 10848 человек. И хотя к 1940 г. её число увеличилось до 14 тыс. человек, но и при этих условиях в Красной Армии эстонских граждан было вдвое больше.

На полях Подмосковья вступила в бой 201-я латышская стрелковая дивизия - первое национальное соединение Красной Армии. Железнодорожные эшелоны с бойцами прибыли на станцию Мытищи, оттуда дивизия совершила марш в район Наро-Фоминска, где готовился удар по прорыву линии обороны противника на реке Наре. Здесь сражались войска 33-й армии Западного фронта, которые 18 декабря перешли в наступление. Противник имел численное превосходство в танках, артиллерии и пулемётах. 201-я латышская дивизия вступила в бой утром 20 декабря, получив задачу по прорыву обороны противника на 4-х километровой участке фронта.

Шесть дней латышская дивизия атаковала позиции врага в районе разъезда «75-й километр», деревень Елагово и Котово.

Несколько раз разъезд «75-й километр» переходил из рук в руки, но в итоге латышской дивизии удалось закрепиться на этом важном участке фронта. На месте, где раньше кипели бои, ныне стоит памятник воинам 201-й дивизии, а платформа «75-й километр» на железнодорожной линии Москва - Калуга носит название «Латышская».

Активно действуя в центре полосы наступления 33-й армии, 201-я дивизия отвлекла на себя немалые силы врага, что позволило левофланговым соединениям прорвать оборону противника и начать наступление на Бровск.

За шесть дней ожесточённых боёв части латышской дивизии понесли большие потери, которые были восполнены личным составом хозяйственных подразделений.

Латышская дивизия продолжала вести боевые действия на Западном участке фронта до середины января 1942 г. В середине января 1942 г. латышская дивизия была отведена в тыловой район. На её пополнение прибыло 4358 воинов, из которых 744 являлись эвакуированными гражданами Латышской ССР, а остальные до войны проживали в центральных областях СССР. Если к началу боёв в личном составе дивизии имелось до 90% граждан ЛССР, то теперь их осталось 60%. После принятия пополнения 201-я латышская дивизия была переброшена на Северо-Западный фронт, где успешно вела боевые действия.

201-я латышская стрелковая дивизия в середине сентября 1942 г. была выведена в резерв Ставки верховного Главнокомандования. Здесь она получила пополнение из латвийского запасного полка и приступила к боевой под-

готовке. А вскоре 201-я латышская дивизия была преобразована в 43-ю гвардейскую. Такого высокого боевого отличия Родина удостоивала самых стойких в боях сынов.

Итак, война, ставшая общей бедой для народов СССР, сплотила все нации и каждого человека для достижения победы. Каждый народ СССР, в том числе и народы Прибалтийских республик, внесли свой вклад в нашу великую и общую Победу.

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Главный редактор М.М. Козлов, ред. коллегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Кантов [и др]. - М: Наука, 1985.

2. Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. - М: Мысль, 1984.

А.Н. Баюра

г. Брест

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ РККА В 1935 – 1943 гг.

Одним из первых декретов Советской власти стал Декрет СНК «Об уравнении в правах всех военнослужащих» от 16 декабря 1917 г. Отменялось ношение погон и иных знаков различия. Тем не менее в годы гражданской войны со всей очевидностью встал вопрос о необходимости каких-либо внешних отличий командного состава армии от рядовых. В январе 1919 г. была утверждена единая военная форма одежды и знаки различия в РККА. [1, с.42] Знаки различия командного состава нашивались на левый рукав гимнастерки или шинели над обшлагом. Командиры Красной Армии различались по занимаемой должности: командир взвода, роты, батальона, полка и т.д. и носили соответственно различные нашивки.

Появление и развитие различных родов войск и служб, а также переход от смешанного территориально-кадрового принципа комплектования РККА к единому кадровому принципу требовали более детально выражать военную и специальную квалификацию командиров и начальников, занимаемые ими должности.

Решением высших государственных органов страны – ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. были введены персональные воинские звания. В специальном постановлении «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» говорилось: «Для всей массы командиров, политических работников, военных-инженеров, техников, врачей, военно-хозяйственного, административного и военно-юридического состава служба в рядах РККА становится пожизненной профессией, и особенности этой службы требуют регламентированного законом порядка ее прохождения. Особо ответственные задачи в деле обучения и воспитания красноармейских масс требуют установления военных званий, отчетливо отражающих военную квалификацию каждого командира и начальствующего лица, их служебный стаж и заслуги». [4]

Присвоение очередных званий учитывало занимаемую должность, квалификацию и стаж военнослужащего. Присвоение очередных званий, как правило, производилось в промежутке от трех до восьми лет. Хотя в военной истории СССР того времени имелись примеры присвоения внеочередных воин-